

Н. Ф. Бугай

Казачи России: от отторжения до признания — дорога длиною в век¹

Аннотация: в статье автор постарался представить основные вехи эволюции российского казачества на протяжении последних ста лет его истории, сделав акцент на времени после революции 1917 г. и Гражданской войны. Им показана сущность политики советского правительства по отношению к казачеству, обозначен трагизм событий, приведших к его забвению с 1930-х до середины 1980-х гг. Основное внимание уделено возрождению казачества в новой России, меры Правительства и Президента Российской Федерации по повышению его роли в служении Отечеству, в развитии экономики и культуры народов России.

Ключевые слова: история, казачество, русские, войско, отдал, станица, законодательство, реабилитация, возрождение, войсковое казачье общество.

В постперестроечный период в исторической науке по-новому была поставлена проблема российского казачества. Новые реалии потребовали от историков новых подходов к ее освещению, в том числе выработки рекомендаций, необходимых государству в его практической деятельности. Согласно формулировкам последних десятилетий казачество в новой России — это многомерное явление, рассматриваемое как: ответ русского этноса на «вызов эпохи» по причине этнической ущемленности; общественный институт, защищающий интересы славян; локомотив в решении «русской проблемы» (в частности, на Юге России); социокультурная группа, призванная возродить национальную культуру русского и родственных ему народов; ответ русских на создание представителями других народов этнически ориентированных общественных организаций; исторически сложившаяся этнокультурная общность.

Формировавшееся из представителей многих национальностей, казачество является частью русского народа, при этом отличаясь от других его групп структурированностью, наличием

особой идеологии, этнокультурными особенностями, некоторыми этнопсихологическими поведенческими моделями. Возрождение казачества в России требует системного и комплексного подхода, который позволит придать казачьему движению целенаправленный характер; оно требует учета специфики регионов компактного проживания казаков. За время, истекшее с момента принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (1991), создана законодательная основа для возрождения казачества, привлечения его к государственной службе: правовые вопросы получили отражение в нормативных актах федерального и местного уровня, а также в законах, регулирующих развитие экономики, культуры, межнациональных отношений.

Анализировать проблему казачества, те трансформации, которые ему пришлось претерпеть, невозможно без экскурса в его историю.

На протяжении долгого времени основной (и всеобъемлющей) сферой деятельности казаков являлась военная служба. Ее богатые традиции начали складываться еще в Московском государстве, где казачеству вменялось в обязанность разведывательная и сторожевая служба на южных и других границах. Казаки отличились и в Отечественной войне 1812 г., дойдя до Парижа и простояв там лагерем около двух месяцев. Подсчитано, что ими взято в плен около 90 тыс. вражеских солдат и офицеров, отбито 300 ору-

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (координатор: академик А.П. Деревянко). Направление 2. Советская модернизация и ее влияние на российское общество (координаторы — член.-корр. РАН Е.И. Пивоваров, д.и.н. Ю.А. Петров).

дий противника². За участие в этой войне и «понесенные при этом в трудах лишения» император пожаловал на каждого нижнего чина 9-го пешего полка по 10 руб. ассигнациями; для награждения казаков, особо отличившихся в боях с французами, в штабе Черноморского войска в августе 1814 г. были получены 283 серебряные медали «В память войны 1812 г.» с лаконичным девизом «Не намъ, не намъ, а имени твоему»³. В память битвы под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.) Николай I установил храмовый праздник лейб-гвардейского полка казаков Черноморской гвардейской сотни. Казакам-гвардейцам были пожалованы также серебряные трубы для оркестра и Георгиевский штандарт. Казаки были активными участникам и последующих войн: Крымской войны 1856–1863 гг., русско-турецких войн, Первой мировой войны 1914–1918 гг.

В Российской империи на рубеже XIX–XX вв. численность казачьего населения доходила до 4,5 млн. человек. Личный состав казачества в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. насчитывал 68,5 тыс. человек (офицеры – 30 тыс.), служивых было 474 тыс. человек. К 1917 г. на службе находились 164 конных полка (примерно 2/3 кавалерии России), 54 батареи, 30 пластунских пехотных батальонов, 197 отдельных сотен, 78 полусотен, 9 конных и пеших дивизионов, 63 запасных сотни и 3,5 запасных батарей, императорский конвой (в названных структурах были заняты 285 тыс. человек). Казаки несли службу в строевых и нестроевых частях, дислоцировавшихся на всей территории России, за ними оставалась милицейская повинность.

Самоуправление на казачьих территориях являлось отличительной чертой и предметом гордости казаков. До XVIII в. высшим органом каждого казачьего войска был войсковой круг (собрание). Казачьи войска представляли собой самостоятельные административные единицы. Система их управления отличалась от губернской системы наличием элементов демократии

² Бегунова А. На поле Бородинском. Казаки // Коневодство и конный спорт. 1984, № 1.

³ Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Страницы военной истории Кубанского казачества. Краснодар, 2007. С. 24, 93. Серебряную медаль «1812 годъ» (самую известную и массовую медалью войны с Наполеоном I) 5 февраля 1813 г. учредил император Александр I. Ею награждались все участники боевых действий до 1 января 1813 г. Было отчеканено 260 тыс. медалей. Награду получили 250 тыс. участников войны. См.: Дюльдин С. Не нам, не нам, а имени твоему. 1812 год // Братишка. Август, 2007. № 8 (113). С. 72–73.

и автономии с четко выстроенной по вертикали властью: Казачий отдел Главного штаба Военного министерства во главе с атаманом всех войск (наследником престола) – наказной (назначаемый) войсковой атаман и штаб. Вскоре после Октябрьской революции 1917 г. наряду с войсковыми кругами руководящими центрами стали новые органы – советы.

Поселения казаков, складывавшиеся первоначально на границах Российской империи как сторожевые посты, постепенно трансформировались в курени, которые в 1809 г. были преобразованы в куренные поселения. Последние с начала 1840-х гг., в связи с утверждением Положения «О Черноморской казачьем войске», стали именоваться станицами. В административном отношении им подчинялись многочисленные заимки, хутора.

За службу казаки наделялись правом пользования землей, поэтому они были не только воинским сословием, но и земледельцами. У кубанского, донского, терского, оренбургского казачества земледелие сочеталось с рыболовством. У астраханских казаков (50 тыс. человек, 20 станиц) земледелие не играло решающей роли, предпочтение отдавалось рыболовству. В XIX – начале XX в. небольшая часть казаков работала на фабриках, железной дороге.

Казачья община постоянно трансформировалась. Она заметно отличалась от крестьянской общины по способам ведения хозяйства, внутреннему устройству, традициям и обычаям. Основу ее существования составляли: особый порядок отбывания воинской повинности, cementировавший общину; обязательность подчинения решениям войскового правления; привилегии, право на которые надо было оправдывать сообща; взаимовыручка и определенная степень социальной защиты станичников станичным обществом; внутриобщинная замкнутость, вызывавшая известную изоляцию казачества от остальных слоев населения; экономическая защита войскового населения (в форме общественных запашек, хлебных магазинов и войсковых запасных земель); общественный земельный фонд; имущественное управление внутри общины; однотипность и консервативность ведения хозяйства (мешавшая выделению наиболее хозяйственных казаков и сковывавшая их предпринимательскую инициативу). Постепенное отмирание общины имело следствием ассими-

ляцию казаков. Зажиточные казачьи хозяйства, обладавшие мощным экономическим потенциалом (земельные наделы, сельхозтехника), начали эволюционизировать в фермерские.

Общественная (социальная) психология казачества формировалась в течение нескольких столетий, несмотря на социальные потрясения. Жизненный уклад способствовал формированию коллектива, нацеленного на охрану границ государства, и его специфического корпоративного сознания, а также воспитанию защитников Отечества.

Октябрьская революция 1917 г. разделила казачество. К тому времени почти завершилось его формирование как этнической общности (в анкетах к этому времени в графе «национальность» проставлялось слово «казак»). Однако Гражданской войной и последующими политическими кампаниями (расказачивание, раскулачивание) этот процесс был прерван, что констатировал Первый Всероссийский съезд трудового казачества (20 февраля – 6 марта 1920 г.). В резолюции, принятой съездом, указывалось: «Казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа»⁴.

В годы НЭПа казачество вступило в новый этап своего развития – уже не как воинское сословие, а как приравненная к крестьянству группа сельских производителей, сохранявшая часть специфических особенностей быта и способа производства. В условиях современной России казачество могло стать прочной основой для создания фермерских хозяйств, однако для этого необходима была государственная поддержка, налоговые льготы. Но на этом этапе власть в России не сумела решить такую задачу. Важный момент был упущен.

В 1920-е гг. процессы трансформации казачества на Северном Кавказе протекали ожесточенной форме. Согласно данным по Грозненскому, Пятигорскому, Владикавказскому, Нальчикскому округам, представленным Казачье-крестьянской делегацией Терской области, было убито 108 человек, ранено – 14, пленено – 11⁵. Казаков изгоняли с занимаемых ими территорий. В 1918 г. только из районов современных Чечни и Ингушетии было выселено 11 казачьих станиц (6661 двор с надворными постройками,

располагавшими различным инвентарем, а также садами и посевами на полях). «90 тыс. хозяйств чеченцев переселились на казачьи земли, в их распоряжение перешли 98 тыс. десятин казачьей земли»⁶. Принимавшиеся по ходу событий постановления о возвращении казаков не выполнялись. Изданным в августе 1920 г. постановлением ВЦИК провозглашалось, что «земельная реформа считается законченной и впредь никаких выселений в порядке земельной реформы производиться не будет»⁷, однако оно не исполнялось. После разгрома армии генерала А. Деникина на Северном Кавказе на основании Положения от 18 марта 1920 г. в казачьих областях стали учреждать революционные трибуналы; «определение меры репрессий ревтрибуналами» ничем не ограничивалось⁸.

Применение силовых методов для решения проблем с казачеством оказалось малоэффективным. В связи с этим в 1925 г. апрельский пленум ЦК РКП(б) принял резолюции, нацеленные на то, чтобы перетянуть казачество на сторону советской власти. Было признано, что «во многих национальных образованиях Союза ССР интересы русского населения терпят ущерб в пользу коренного населения, чем вызвано недовольство этого населения и угроза культурному уровню этих районов»⁹. Однако на практике и в последующем в национальных республиках ряд земельных преобразований осуществлялся за счет русского населения, включая и казачество. В 1931–1932 гг. из Северо-Кавказского края были высланы 38 104 семьи казаков. Репрессивные акции не могли не вызывать у казаков протеста.

Принятие постановления ЦИК СССР от 20 апреля 1936 г. «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА» было вызвано обострением обстановки накануне Великой Отечественной войны. Им отменялись все установленные ранее для казаков ограничения в отношении службы в армии (кроме лишенных прав по суду). На основании приказа наркома обороны СССР К. Ворошилова существовавшим ранее воинским казачьим соединениям возвращалось их историческое название.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 311. Л. 39.

⁷ Там же.

⁸ ЦГА СО АСС. Ф. Р-36. Оп 1. Д. 108. Л. 5.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 172, Л. 112.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 84. Д. 2. Л. 3–4.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 95. Д. 517. Л. 104.

Новый этап для казачества начался в конце 1980-х – 1990-е гг. Возрождению содействовали меры, направленные на пересмотр его истории, места и роли в демократической России¹⁰. Необходимость реабилитации казачества впервые была признана в Законе РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов», в котором вопрос о нем был поднят на государственный уровень. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. «О мерах по реализации Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» определил, какие именно действия возможны. Разрешалось создавать станичные, войсковые, окружные и иные традиционные казачьи общества (им присваивался статус общественных организаций), произвести безвозмездный отвод казачьим обществам земельных наделов, по итогам проводимых референдумов использовать традиционные формы казачьего самоуправления и многое другое. Нормативные акты 1990-х гг. конкретизировали меры по реабилитации казачества, началась подготовка программ поддержки его возрождения, экономического и культурного развития. (Однако наряду с этим нормативно-правовыми актами было ликвидировано историческое название населенных пунктов казаков – «станция»; вместо него введено в обиход название «сельское поселение», которое было характерно для 1920–1950-х гг., когда создавались спецпоселения – поселения ссыльных переселенцев.)

Разумеется, на этом этапе речь не шла о возрождении казачества таким, каким оно было до 1917 г. (с военной составляющей в качестве основной и с выполнением им охранных функций). Была поставлена задача использовать его потенциал для сплочения общества, сохранения

¹⁰ См.: Казачество: истоки и возрождение. Ставрополь, 1991; Зюзин Ю. А. Российское казачество (историческая справка). Краснодар, 1991; Бугай Н. Казачество России: проблемы возрождения // Обозреватель. 1993, № 28 (32); Барсенков А. С., Вдовин А. И., Корецкий В. А. Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993; Русский путь в развитии экономики. М., 1993; Репрессированные народы: казаки // Шпион, М., 1994, № 1 (3); Все начиналось с русских // Обозреватель. 1994, № 1 (35); Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». Майкоп, 1994; Таболина Т. В. Возрождение казачества: 1989–1994. Истоки. Хроника. Перспективы. М., 1994. Т. 1.; Русские на Северном Кавказе. 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии. Нальчик, 1995; Гонов А. М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е годы). Ростов-на-Дону, 1997; Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы. Документы, факты, комментарии. Ростов-на-Дону, 1997, и др.

и развития традиций, обычаев, народного творчества, дружбы между народами, для поддержания стабильности в регионах.

В новой России проделана большая работа в сфере национальной политики, в том числе применительно к казачеству. За время ее существования как суверенного многонационального государства были приняты основополагающие законодательные акты: «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации» (1996)¹¹, законы «О реабилитации репрессированных народов», «О реабилитации жертв политических репрессий», «Об общественных объединениях», «О национально-культурной автономии», «О государственной службе казачества», а также другие нормативные акты, касающиеся обустройства этнических общностей и миграционных процессов, законы о русском языке и языках национальных меньшинств, коренных и малочисленных этнических общностей. На их базе осуществлялось регулирование процессов межнациональных отношений, в том числе работа с общественными объединениями казаков. В плане реализации государственной национальной политики на этапе становления казачества большое значение имела принятая Правительством Российской Федерации на 1999–2001 гг. Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ, которая подвергалась в последующем пролонгации. Идеологическое оформление казачества продолжилось на основе «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в отношении казачества»¹², обращения Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации, ряда документов парламентских слушаний.

Казачество России – активный участник реализации мер по воспитанию культуры межнационального общения и взаимодействия с другими народами в местах его компактного проживания, по сохранению традиций и обычаев, по патриотическому воспитанию молодежи. Оно формирует уважение к истории казачества, истории других народов России, к символам государства.

¹¹ См.: Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Реабилитация народов России. М., 2000. С. 7.

¹² «Концепция государственной политики в отношении российского казачества» утверждена Президентом Российской Федерации 3 июля 2008 г.

По сведениям аппарата Советника Президента Российской Федерации, в государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации значатся более 660 тыс. казаков. Эти данные находят подтверждение в информации, представляемой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., как казаки идентифицировали себя 140 028 граждан Российской Федерации. Эта перепись активизировала движение среди казачеств «за обязательную перепись казаков» (с обязательным указанием «казак» в графе «национальность») ради очевидной цели: выяснить их общую численность в России. Особенно активным движение было среди казаков Дона. «Мы считаем крайним недоразумением тот факт, что в списке 182 национальностей, населяющих Россию, нет казаков, — подчеркивал в беседе с корреспондентом «Новой газеты» атаман войска В. Водолацкий. — Ведь казаки — это один из восточнославянских народов, имеющих особенный физический и духовный облик. Казаки отличаются соборностью, отвагой и взаимовыручкой»¹³.

Выделяемые государством средства направлялись в конце 1990-х гг. и в последующее время на создание центров казачьей культуры, обустройство кадетских учебных заведений, музеев, училищ, облагораживание станиц, конно-спортивных площадок, центров отдыха молодежи, проведение просветительской работы. Так, в 2000 г. средства федерального бюджета предусматривалось направить на выполнение следующих задач: разработка схемы расселения казачьих обществ в приграничных районах России; реализация мер по обеспечению подготовки и повышению квалификации кадров для несения членами казачьих обществ государственной и иной службы, по поддержке казачьих кадетских корпусов и других образовательных учреждений, по подготовке и изданию справочника для государственных служащих «Российское казачество» и энциклопедического словаря «Казаки России». В случае достаточного финансирования эти меры могли бы содействовать и созданию дополнительных рабочих мест. Однако на практике этого не произошло: на ноябрь 2000 г. из запланированных 12,4 млн. руб. Минфин Рос-

сии выделил только 2,9 млн. руб. (на мероприятия по поддержке казачьих корпусов и других образовательных учреждений).

В такой ситуации важным являлось мнение самих казаков и командования казачьими войсками о первостепенности нужд и распределении средств для их удовлетворения. Консультант отдела Управления Президента РФ по вопросам казачества О. В. Агафонов классифицировал все поступившие с мест заявки. В итоге средства, выделенные на мероприятия в сфере культуры, было предложено распределить по войсковым казачьим обществам и самостоятельным округам (отделам) (в заявках имелись сведения о 18 из них: центров казачьей культуры было названо 39, творческих коллективов — 225, музеев — 18), а также на проведение всероссийского мероприятия с участием войсковых казачьих обществ — Фестиваля-смотра казачьих творческих коллективов (с привлечением средств местных бюджетов). Агафонов утверждал: «В этом случае будет наглядно продемонстрирован культурный потенциал казачества и будет видно, на что потрачены деньги»¹⁴.

Вряд ли можно представить российское казачество без занятости в аграрной сфере народного хозяйства. Однако и здесь трудности оказались ощутимыми¹⁵. Любые меры, связанные с землевладением и землепользованием, необходимо было повсеместно переводить на юридическую основу. На первых порах преобразования принимали несколько уродливую форму, практические действия базировались или на прошлом законодательстве или на принимавшихся в срочном порядке слабо проработанных новых нормативно-правовых актах. В 1990-х гг. начало этой работе было положено в Краснодарском крае. Решением Малого совета Краснодарского краевого Совета народных депутатов 22 декабря

¹⁴ Материалы междуведомственного совещания с участием представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и казачьих обществ по вопросам реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг., утвержденной Постановлением правительства Российской Федерации 21 июля 1999 г. № 839. Раздаточный материал к совещанию. Архив автора. Копия.

¹⁵ Многие стороны вопроса о землевладении и землепользовании казачьих обществ рассмотрены в статье соискателя Саратовской государственной академии права, адвоката Ставропольской краевой коллегии адвокатов И. В. Николаенко «Правовые аспекты землевладения казачьих обществ Российской Федерации» (рукопись; архив автора, копия).

¹³ Бондаренко М. Донские казаки хотят, чтобы им вернули национальность // ИГ-Регионы. 2002. 30 сентября.

1992 г. № 433 был утвержден Порядок предоставления земельных наделов казачьим общественным объединениям и станичным (хуторским) казачьим обществам. Надел формировался из индивидуальных земельных долей членов этого общества или объединения. Из Фонда перераспределения земель в соответствии с Земельным кодексом РСФСР мог предоставляться в аренду дополнительный земельный надел. Так и было на практике. Размер надела определялся в каждом отдельном случае (по числу членов, исполняющих обязанности государственной службы, необходимости создания запаса земель и другим критериям). Администрации районов и городов края создавали целевые земельные фонды для предоставления земли казачьим обществам. В 1996–1997 гг. при муниципальных образованиях городов и районов края были сформированы комиссии по формированию и использованию таких фондов. К 2000 г. был сформирован войсковой земельный фонд (только из земель запаса г. Краснодара в фонд передано 118,6 га¹⁶), были разработаны механизмы передачи земельных участков обществу и их использования.

Указанные процессы затронули и «Все великое войско Донское» (ВВД). Все принимаемые меры реализовывались в соответствии с программой по реабилитации казачества. В области сформировался земельный фонд для наделения казачьих обществ, были определены порядок его использования, а также использования войскового земельного резерва, источники его формирования. По справедливому замечанию И.В. Николаенко, в отличие от других войск (Кубанского, Терского) земельный фонд ВВД формировался еще и за счет земель, право собственности, владения, пользования и аренды которыми прекращалось в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации¹⁷. Иным был порядок распределения земель целевого земельного фонда на территории районов ВВД. Земельные участки предоставлялись казачьим обществам в бессрочное (постоянное) пользование. Из созданного в области реабилитационного земельного фонда по состоянию на 1996 г. 14 казачьим обществам было выделено 6,4 га земель¹⁸.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Аналогичные меры проводились в Терском казачьем войске. Начиная с середины 1990-х гг., регулирование земельных отношений здесь базировалось на федеральных нормативных актах и нормативных актах Ставропольского края. Около 30 тыс. казаков станичных городских и хуторских казачьих обществ изъявили готовность нести государственную службу. Члены Ставропольского казачьего общества создали 140 хозяйств по производству сельскохозяйственной продукции в форме обществ с ограниченной ответственностью, крестьянских (фермерских) хозяйств, подсобных хозяйств казачьих обществ. Нормативно-правовая база в то время еще была несовершенной, вопросы землепользования и землевладения слабо поддавались регулированию.

В условиях современности немаловажным фактором выступает то, что на территории проживания наследников российского казачества (войска Кубанское, Донское, Терское, Оренбургское, Уссурийское и др.) выпускается 35 % общевалового производственного продукта страны.

Несмотря на то, что действовать возрождающемуся казачеству приходилось в сложных условиях 1990-х гг., связанных прежде всего с военными событиями на Северном Кавказе и непосредственно в Чеченской Республике, в Российской Федерации постепенно сложилась развитая структура казачьих обществ: ВКО «Все великое войско Донское» – 731 казачья организация (без учета округов – 25 % от общего числа казачьих организаций); ВКО «Кубанское казачье войско» – 470 (16 %); ВКО «Терское казачье войско» – 292 казачьи организации (10 %). В соответствии с Указами Президента Российской Федерации было утверждено 11 уставов войсковых казачьих обществ (Волжского, Все великого войска Донского, Енисейского, Забайкальского, Иркутского, Кубанского, Оренбургского, Сибирского, Терского, Центрального и Уссурийского); уставы 14 окружных (отдельских) казачьих обществ утвердили главы субъектов Российской Федерации. На современном этапе взаимодействия с казачьими обществами осуществляют представители органов исполнительной власти в 73 субъектах нашей страны.

Экскурс в историю российского казачества, изучение разных сторон его жизни, взаимодействия с органами государственной власти, обустройства казаков, их менталитета позволя-

ет определиться в некоторых идеологических посылках применительно к современному казачеству. Отметим, что межнациональные отношения формировались казаками в основном на толерантное (дружеской, доброжелательной) основе¹⁹. Некоторые российские казачества обрели популярность. Особым авторитетом пользовалось казачество Кубанского казачьего войска. Атаман В. Громов являлся заместителем главы администрации Краснодарского края. Это придавало кубанскому казачеству респектабельность, однако мало содействовало решению его внутренних проблем. На практике оно оставалось расколотым на несколько организаций, в числе которых было и «белое Кубанское казачество», имевшее влияние в Черноморье, и «красное». По разным источникам в наиболее активной части казачества Кубанского казачьего войска, включая Республику Адыгею и Карачаево-Черкесскую республику, числилось от 60 до 120 тыс. человек²⁰.

Территорию Ставропольского края поделили между собой две влиятельные казачьи организации: в пределах исторической Терской области (Пятигорский отдел) – реестровое казачье войско (атаман В. Шевцов), входившее в госреестр, но не признававшее «Союз казаков»; Ставропольское казачье войско, не входившее ни в госреестр, ни в «Союз казаков». Численность членов обоих объединений колебалась от 6–7 тыс. до 21–23 тыс. казаков. Краевой Союз казаков имел свою программу действий, которая на первых порах сводилась к следующему: не допустить провозглашения частной собственности на землю; проводить меры по реабилитации казачества; создать казачьи формирования при органах МВД края; формировать отряды национальной гвардии²¹. Выдвигалось требование назначить казачьих атаманов там, где более 50 %

¹⁹ Формированию лояльного отношения казаков к другим народам способствовало их постоянное совместное с ними проживание еще в Запорожской Сечи. В 1790–1793 гг. (до переселения в дельту реки Кубань и на Таманский полуостров) казаки имели рыболовецкие угодья на берегах моря и Сухого лимана. В конце XVIII – первых годах XIX в. тут же поселились греки, албанцы и молдаване, служившие в «Греческом дивизионе» (с. Олександровка), а также немцы из германских княжеств в колонии Кляйн-Либенталь (с. Малодолинское).

²⁰ Аналитическая записка специалиста Департамента по делам национальностей (Миннац России) Ю. Сухарева на имя первого заместителя министра по делам национальностей В. А. Печенева. Февраль, 1999 г. Копия.

²¹ Там же.

населения составляли казаки²². Эти программные требования казаков Ставропольского края реализовывались с середины 1990-х гг.

На территориях Чеченской Республики и Ингушской Республики общественных объединений казачества практически не существовало. Только в 1-й половине 1990-х гг. в воевавшей с федеральным центром Чеченской Республике была предпринята попытка казаков к самоорганизации. В этом на первых порах играли заметную роль атаманы Грозненского казачьего округа Галкин и Албастов, действовала инициативная группа (руководитель Л. Зубков) по регистрации в Минюсте Ичкерии общественного казачьего объединения «Казачий фонд». Несмотря на сложные условия (отсутствие средств, помещений и т. п.), проводилась большая работа по укреплению контактов с властями республики, с другими общественными объединениями, авторитетными персонами. Казаки тесно сотрудничали с Конгрессом русскоязычного населения (сопредседатели Конгресса – благочинный церковью Чеченской Республики, настоятель храма Архангела Михаила Ефимий и президент коммерческой фирмы «Султан» Х. Курбанов). 11 сентября 1994 г. прошло первое совместное совещание руководителей общественных объединений по работе с русскоязычным населением, был образован координационный совет с целью повышения эффективности деятельности²³.

Терско-Малкинский, Владикавказский и Кизлярский казачьи отделы проводили свою работу в условиях негативного отношения властей северокавказских республик к казакам. Отличие было только в степени открытости проявления этого отношения. По данным Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации (ГУКВ), численность Терского казачьего войска (в том числе и за пределами исторической Терской области) составляла в госреестре – 30 564 человека, а всего – 70 682 человека²⁴. В числе политических требований терского казачества присутствовали: возврат в состав Ставропольского края Шелковского

²² Там же.

²³ Служебная записка «О социально-экономическом положении в Чеченской Республике – Ичкерия на имя полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Чеченской Республике Г. В. Курина. Текущий Архив Минфедерации России. 1997 г. С. 23.

²⁴ Там же. С. 5.

и Наурского районов Чеченской Республики, передача казакам Кизлярского и Тарумовского районов Республики Дагестан с воссозданием в последующем Терской области с особой формой управления.

Во 2-й половине 1990-х гг. на территории Северной Осетии-Алании и Ингушской Республики были созданы собственные этнические казачьи войска, нацеленные на решение проблем во взаимоотношениях между республиками. Эти войска, по мнению экспертов, не имели ничего общего с защитой общероссийских интересов.

Казачество привлекалось к работе в дружинах невойсковой пограничной службы. Их на территории страны насчитывалось к тому времени 115, в них были задействованы более 1550 казаков. В Северо-Кавказском региональном управлении Федеральной пограничной службы казаков в составе дружин было несколько менее 2/3 от общей численности²⁵.

В Кабардино-Балкарской Республике Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», последующие нормативно-правовые акты, направленные на реабилитацию казачества, встретили полную поддержку. Об этом, в частности, 16 марта 1999 г. говорил на парламентских слушаниях в Москве член Совета Федерации Федерального Собрания, председатель Совета Республики – Парламента Кабардино-Балкарской Республики В. Нахушев. Он констатировал, что в республике не находит поддержки только идея об использовании казаков в военных целях: «Возродить казачество необходимо не как военно-служилое сословие, а как субэтнос русского народа, воспроизводя его богатую культуру и традиции, обычаи, демократические ценности»²⁶. В соответствии с такими установками казачьи общины в этой республике ориентировались на возрождение самобытной культуры и на взаимодействие с органами государственной власти. Отметим, что только в Терско-Малкинском округе республики было зарегистрировано около 4 тыс. казаков.

На начало марта 2003 г. войсковое казачество России состояло из 7 казачьих отделов и одного казачьего округа, объединявших 53 рай-

онных казачьих общества общей численностью около 140 тыс. человек. Казаков, взявших на себя обязанности по несению государственной и иной службы, числилось 27 814 человек²⁷. Казаки Краснодарского края, не вошедшие в реестровое Кубанское казачье войско, были объединены в 167 общественных казачьих организаций.

В 2005 г. на территории страны функционировали 10 войсковых казачьих обществ и 10 окружных (отдельских). Численность членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр, превышала 600 тыс. человек; из них более 240 тыс. казаков взяли на себя обязательства по несению государственной службы. Органами юстиции зарегистрировано было 700 казачьих общественных объединений.

В 2000-е гг. у казачества проявилось стремление играть роль самостоятельного субъекта в политике, отстаивая свои интересы при взаимодействии с государственными институтами и политическими партиями, с субъектами Российской Федерации и странами ближнего зарубежья. Встреча Президента Российской Федерации В. В. Путина с атаманами войсковых казачьих обществ, состоявшаяся 25 мая 2005 г. в станице Вешенской (Ростовская область), придала развитию российского казачества новый импульс. Казачьи общества получили возможность реализовать свой потенциал в сфере укрепления российской государственности и обеспечения безопасности граждан. Казаки участвовали в охране государственной границы. Примером активного сотрудничества в этой области стало взаимодействие Северо-Кавказского регионального управления пограничной службы с Кубанским войсковым казачьим обществом. Около 5 тыс. казаков 8 казачьих обществ к этому времени участвовали в охране Государственной границы России. В русскоязычных субъектах Северного Кавказа 280 муниципальных казачьих дружин общей численностью более 20 тыс. человек были привлечены к охране общественного порядка. С участием казаков было задержано около 2,5 тыс. преступников, доставлены в органы правопорядка около 50 тыс. правонарушителей, изъяты 18 единиц огнестрельного оружия. В 48 районах Краснодарского края были созда-

²⁵ Там же. С. 11.

²⁶ Из выступления З. Нахушева на парламентских слушаниях «О правовом регулировании возрождения казачества». Москва. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 16 марта 1999. Копия. С. 9.

²⁷ Справка от 4 марта 2003 г. о состоянии Кубанского казачьего войска на начало марта 2003 г. (за подписью заместителя атамана Кубанского казачьего войска С. М. Калашникова).

ны мобильные группы по выявлению незаконного распространения наркотиков, проведено 2304 рейдовых мероприятия, в ходе которых изъято около 206 кг наркотических средств и задержано 43 их распространителя.

В 2009 г. Президент России Д. Медведев подписал четыре указа, которыми утверждались форма одежды казаков и порядок присвоения чинов, а также знамена и гербы всех 10 войсковых казачьих обществ, объединяющих более 700 тыс. человек. Совету при Президенте Российской Федерации по делам казачества вменено в обязанность привести все казачьи войска в соответствие с их историческими традициями с целью их идентификации (Донское, Терское, Кубанское).

Постепенно в российском масштабе формировались приоритетные направления работы казачьих обществ с молодежью: военно-патриотическое воспитание допризывников; взаимодействие с образовательными учреждениями, реализующими региональный казачий компонент Государственного образовательного стандарта; физическая подготовка молодежи в казачьих клубах и секциях (все это необходимо для несения казаками обязанностей по выполнению государственной службы). Перечисленные обязательства оглашались и при создании новых отделов казачеств. «Так, при организации 5 августа 2000 г. Черкесского подотдела Минераловодского отдельного казачьего общества им. В. Перепилицина (Ставропольское окружное казачье общество) в Уставе (Уложении) читаем: «Задачей являются выборы атамана подотдела, заместителей, командиров сотен, а также массовое вступление черкесов и абазин в казачество и взятие на себя обязательств по несению государственной службы»²⁸. Работой казачьих обществ и казачьих общественных объединений было охвачено более 88 000 несовершеннолетних, из них 83 548 обучаются в 306 образовательных учреждениях, реализующих региональный казачий компонент, а 4749 (5% от общего числа) состоят в 80 военно-патриотических объединениях²⁹.

²⁸ Информация председателя Правительства Карачаево-Черкесской Республики В. И. Нецадимова в адрес министра по делам национальностей Российской Федерации А. В. Блохина от 14 августа 2000 г. Копия.

²⁹ Бугай Н. Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011. С. 358.

В 2008–2009 гг. наблюдалось повышение социальной активности казачества. Вероятно, это было связано с принятием новых нормативно-правовых актов, с переходом казачьего сообщества к конкретным делам, с признанием заместителя Министра регионального развития Российской Федерации М. А. Травниковым, прозвучавшим на совещании в Кисловодске в декабре 2009 г.: он назвал проблему казачества на Юге России в числе приоритетных. Относительно успешно вопрос решается в Волгоградской области, Ставропольском и Краснодарском краях. Активность казачьих организаций оказывает влияние на ряд важных сторон жизни: на формирование гражданского общества, реализацию социально значимых проектов органами исполнительной власти, образование и патриотическое воспитание молодежи, различные виды экономической деятельности.

В настоящее время можно утверждать, что возрождение казачества состоялось. Исходно связанное с аграрной сферой, оно возрождается как класс мирных земледельцев, представителей среднего бизнеса. Наряду с этим в 1990–2000-е гг. были моменты, когда казачество вынуждено было возвращаться к другому своему предназначению – защите территории и границ России (к этому его подталкивало проводимое в некоторых субъектах, особенно Северного Кавказа, и частично на границах со странами СНГ масштабное формирование сообществ на основе теории «этнической кристаллизации»³⁰; очевидно, что подобные действия приводили лишь к ухудшению обстановки).

При общей тенденции к стабилизации ситуации, в числе приоритетных направлений государственной политики в отношении казачества остаются вопросы дальнейшего его развития, привлечения к государственной службе, сохранения самобытности, усиления роли в общественно-политической и культурной жизни страны. Очевидно, что общественные объединения казачества должны выступать в качестве помощников в работе органов государственной власти, содействовать укреплению российской гражданской нации, межэтнической солидарности, устранению проявлений экстремизма, воспитанию патриотизма.

³⁰ См.: Айранетова Н. Казачество хочет защитить себя // Независимая газета. 1997. 6 февраля.

Список литературы:

1. Барсенков А. С., Вдовин А. И., Корецкий В. А. Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993.
2. Бугай Н. Казачество России: проблемы возрождения // Обозреватель. 1993, № 28 (32).
3. Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». Майкоп, 1994.
4. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы. Документы, факты, комментарии. Ростов-на-Дону. 1997.
5. Гонов А. М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е годы). Ростов-на-Дону. 1997.
6. Зюзин Ю. А. Российское казачество (историческая справка). Краснодар, 1991.
7. Казачество: истоки и возрождение: библиогр. список лит. / сост. Т. Ю. Кравцова, Ставрополь, 1991.
8. Козлов А. И. Возрождение казачества. Ростов-на-Дону, 1995.
9. Русские на Северном Кавказе. 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии. Нальчик, 1995.
10. Таболина Т. В. Возрождение казачества: 1989–1994. Истоки. Хроника. Перспективы. М., 1994. Т. 1.

References (transliteration):

1. Barsenkov A. S., Vdovin A. I., Koretskiy V. A. Russkiy narod: istoricheskaya sud'ba v XX veke. M., 1993.
2. Bugay N. F., Gonov A. M. Severnyy Kavkaz: granitsy, konflikty, bezhentsy. Dokumenty, fakty, komentarii. Rostov-na-Donu. 1997.
3. Bugay N. F., Mekulov D. Kh. Narody i vlast': «sotsialisticheskiy eksperiment». Maykop, 1994.
4. Bugay N. Kazachestvo Rossii: problemy vrozozhdeniya // Obozrevatel'. 1993, № 28 (32).
5. Gonov A. M. Severnyy Kavkaz: aktual'nye problemy russkogo etnosa (20–30-e gody). Rostov-na-Donu. 1997.
6. Kazachestvo: istoki i vrozozhdeniye. Stavropol', 1991.
7. Russkie na Severnom Kavkaze. 20–30-e gody. Dokumenty, fakty, komentarii. Nal'chik, 1995.
8. Tabolina T. V. Vrozozhdenie kazachestva: 1989–1994. Istoki. Khronika. Perspektivy. M., 1994. T. 1.
9. Zyuzin Yu. A. Rossiyskoe kazachestvo (istoricheskaya spravka). Krasnodar, 1991.